

Формальные методы в фольклористике

УДК 82-344

DOI: 10.28995/2073-6355-2018-9-61-78

Детский «страшный» повествовательный фольклор: к проблеме разработки указателей. Модель указателя

Татьяна А. Мирвода

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, tatyanamirvoda@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена проблеме разработки указателей для текстов детского «страшного» повествовательного фольклора, особенно актуальной в связи с возрастающим в последние годы интересом со стороны неисследователей к его материалам, регулярно публикуемым в Интернете. Наличие как универсального, так и законченного строго выверенного указателя хотя бы для одного из жанров детского «страшного» повествовательного фольклора помогло бы как при работе непосредственно с материалами устной традиции, так и в перспективе при работе с текстами, размещенными в сети. С учетом трудов предшественников мы спроектировали собственную модель универсального указателя, описание и макет которой представлены в данной статье.

Ключевые слова: указатель, детский страшный повествовательный фольклор, детские страшные истории, страшилка, детский фольклор

Для цитирования: Мирвода Т.А. Детский «страшный» повествовательный фольклор: к проблеме разработки указателей. Модель указателя // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 9 (42). С. 61–78. DOI: 10.28995/2073-6355-2018-9-61-78

On the problem of creating indices
for children's "scary" narrative folklore.
A model of an index

Tatyana A. Mirvoda

*Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia, tatanamirvoda@yandex.ru*

Abstract. This article is dedicated to the problem of developing indexes for the texts of children's 'scary' narrative folklore, which is especially relevant in connection with the fact that in recent year these texts, which are regularly published on the internet, have been attracting the growing interest of non-researchers. The availability of a universal and thoroughly checked index for at least one of the genres of children's 'scary' narrative folklore would help to analyze traditional oral materials and, in the long run, to work on texts posted on the internet. Taking into account the literature on the subject, we designed our own model of the universal index, the description and scheme of which are presented in this article.

Keywords: motif index, children's scary narrative folklore, children's scary stories, strashilka, children's folklore

For citation: Mirvoda TA. On the problem of creating indices for children's "scary" narrative folklore. A model of an index. *RSUH/RGGU Bulletin. "History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies" Series.* 2018;9:61-78. DOI: 10.28995/2073-6355-2018-9-61-78

Введение

К области детского «страшного» повествовательного фольклора (далее – ДСПФ) исследователи обратились сравнительно недавно – в 80-е гг. прошлого века. Однако уже через 20 лет интерес к этому явлению начал заметно угасать, несмотря на то что подробно описанным и изученным оставался всего один из уже известных его жанров – жанр страшилки. В то время как сама традиция ДСПФ уже на тот момент одним этим жанром, естественно, не ограничивалась, включая в себя также пугалки, антистрашилки, антипугалки, детские былички, рассказы о вызываниях и другие нарративы. Когда же детям стал легкодоступен Интернет, количе-

ство текстов и форм ДСПФ возросло в разы. Мы больше не можем игнорировать тот факт, что его произведения (как в оригинальном, так и модифицированном виде) весьма распространены в сегменте «страшного» сетевого фольклора и оказывают непосредственное влияние на формирование уже собственно его (т. е. «страшного» сетевого фольклора) жанровых категорий, а также способствуют сохранению и поддержанию традиции страшного повествования в целом – как в новой среде бытования, так и за ее пределами, причем не только среди детей, но и среди взрослых.

Обращаясь при работе с текстами ДСПФ, бытующими в Интернете, к имеющимся исследованиям и записям детских страшных историй из устной традиции, мы сталкиваемся с рядом проблем. Во-первых, с отсутствием какой бы то ни было универсальной жанровой системы, претендующей на охват всего корпуса известных произведений ДСПФ. Во-вторых, с недостаточной изученностью таких жанров ДСПФ, как антистрашилки, пугалки, антипугалки, детские былички, рассказы о вызываниях и т. п. В-третьих, с отсутствием как указателей отдельных жанров, логически выверенных и охватывающих хотя бы проанализированные исследователями сюжеты и мотивы, так и указателей, ориентированных сразу на всю систему ДСПФ.

При внушительном объеме собранных фольклористами материалов по ДСПФ проблема составления универсального и удобного указателя для работы с ними более чем актуальна. Особенно в связи с исследованием бытующих в Интернете форм ДСПФ и их производных – указатели помогли бы избежать повторного «открытия» уже известных науке сюжетов, мотивов и текстов.

История создания указателей ДСПФ

История создания указателей для произведений ДСПФ не отличается давностью и большим количеством имен.

В 1993 г. [1 с. 122] (по другому изданию – в 1995 г. [2 с. 122]) для сборника «Современный школьный фольклор» [3] Софьей Михайловной Лойтер был составлен «Указатель типов и сюжетов детских страшных историй (“страшилок”)».

В 1998 г. в сборнике «Русский школьный фольклор» [4 с. 122–134] была напечатана вторая редакция этого указателя, более последовательная в соблюдении персонажно-функционального принципа рубрикации мотивов, также выполненная С.М. Лойтер.

В начале 2000-х гг. В.А. Шевцовым был разработан раздел ДСПФ [5] для сайта фольклорного архива Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Он же сыграл роль и в появлении второй редакции указателя С.М. Лойтер – в частности в работе В.А. Шевцова [6] было указано на непоследовательность наличия в общем контексте из сюжетов и мотивов отдельной жанровой рубрики «страшилки-бывальщины» [1 с. 122].

На этом история создания указателей по материалам ДСПФ заканчивается. С 1998 г. (не считая переиздания в 2001 г., т. е. практически за 20 лет!) не появилось ни новых редакций указателя, ни собственно новых указателей.

Подобная ситуация подвела нас к необходимости составления нового указателя, структура которого будет приведена и описана далее. Но прежде чем перейти к его представлению, дадим характеристику уже имеющихся на данном поприще трудов предшественников, с учетом сильных и слабых сторон которых нами был разработан проект указателя.

Характеристика разработанного В.А. Шевцовым раздела по ДСПФ электронного архива Нижегородского государственного университета

Созданный В.А. Шевцовым раздел ДСПФ состоит из 10 подразделов. Семь из них выделены в соответствии с такими жанрами и жанровыми разновидностями ДСПФ, как страшилки, антистрашилки, пугалки, антипугалки, «странные» и «страшные» фабулаты, детские былички и фольклорные вариации на темы литературных произведений фантастического жанра. Восьмой раздел представлен переводами текстов страшилок на английский. Девятый раздел содержит несколько заметок о бытовании страшных историй. И наконец, десятый – представляет собой алфавитный «указатель ключевых слов и словосочетаний (сфера персонажа-вредителя / ложного вредителя)» [7] к представленным в разделе [8] текстам.

В аннотациях к подразделам «Страшилки (страшные рассказы)» [8] и «Анти-страшилки (пародии на страшные рассказы)» [9] В.А. Шевцов сообщает, что при систематизации материала им была использована вторая редакция указателя С.М. Лойтер:

Все тексты были по возможности атрибутированы, исходя из выделенных автором Указателя типов (ДС I – XXX) и вариантов «страшилок» (это относится и к текстам других жанров «страшного» повествовательного фольклора, которые приводятся в нашем собрании) [8];

Расположение материала осуществляется по тем принципам, которые изложены в аннотации к разделу «Страшилки», сохранены те же структурно-семантические типы [9].

Предприняв попытку систематизировать имеющийся у него материал в соответствии с разделами указателя С.М. Лойтер и подводя итог проделанной работе, В.А. Шевцов (вероятно, непреднамеренно) высветил в нем и слабые стороны: некоторые тексты подпадают сразу под несколько рубрик и не все сюжеты, известные уже на тот момент, в нем отражены [8].

Неплохой задумкой кажется использование алфавитного указателя по ключевым словам [7] – так как большинство страшных историй действительно обыкновенно содержат в себе один или два ключевых образа, прочно врезающихся в память носителя традиции. Однако здесь неизбежно встает вопрос: а как определить, какой образ ключевой, а какой нет? Ведь даже в разработанном В.А. Шевцовым разделе вынесенные в алфавитный указатель «ключевые слова» иногда вызывают сомнения насчет их соответствия этой функции. То же, вероятно, понимал и сам В.А. Шевцов, в связи с чем указал для каждого текста в среднем как минимум по три таких слова. Логичным кажется и использование в качестве ключевого слова именование антагониста-вредителя. Однако и здесь возникают противоречия, вызванные тем, что в некоторых текстах гораздо ярче самого вредителя выступает его посредник или временный облик, а также какой-либо из атрибутов или результатов его непотребной деятельности. Более того – некоторые сюжеты вообще умудряются обходиться без антагониста. К тому же ввиду особенностей индивидуального восприятия у каждого человека непременно будет свое мнение, какой образ в истории более или менее ключевой.

Таким образом, ограничиться алфавитным указателем ключевых слов ДСПФ, при всей исключительной простоте его использования, не получится.

К сожалению, как можно понять по опечаткам, присутствующим в аннотациях и касающихся оформления разделов (нарушена последовательность нумерации материалов и разделов, приведены номера не всех сюжетных типов, а для некоторых еще и отсутствуют заголовки-названия), а также по спорности выделения некоторых жанров и типов вредящих существ и распределения по ним имеющихся текстов, очевидно, что данный ресурс давно заброшен.

Однако, несмотря на многочисленность выявленных погрешностей, мы все же склонны считать этот проект важным этапом

исследований по систематизации текстов ДСПФ и заимствуем из него саму идею рассмотрения детских страшных историй не как жанрово-видовых трансформаций одного жанра – страшилки, – а именно как систему самодостаточных жанров, образующих целую область детского фольклора. Собственно, отсюда и название: не детские страшные истории, а детский «страшный» повествовательный фольклор – как обозначение отдельной области детского фольклора наравне с такими его функционально-семантическими сегментами, как «игровой», «обрядовый», «смеховой» и «бытовой».

От В.А. Шевцова мы также заимствуем и принцип группировки вредителей по родовому признаку, который предполагаем использовать в общем указателе по ДСПФ, а также как один из возможных способов классификации текстов страшилок и антистрашилок.

Но применить предложенные В.А. Шевцовым обозначения родовых групп антагонистов не представляется возможным, так как они совмещают в себе их разноуровневые характеристики: мистический вредитель, предмет-вредитель, предмет-представитель умершего (родственника), вредоносный locus, антропоморфный вредитель, родственник-вредитель и нелокализованный вред [8, 9]. Вероятно, к примеру, под мистическим вредителем В.А. Шевцов подразумевает что-то типа пятна или тапочек, действующих самих по себе. Однако по представленным в данном типе историям никак нельзя ответить на вопрос, чем отличается мистический вредитель от предмета-вредителя. Учитывая же общую направленность произведений ДСПФ, в них всех злодеев можно определить как мистических, даже бандитов – если взять во внимание, на какие они идут ухищрения и кем только не прикидываются в страшилках.

Анализ указателя С.М. Лойтер

Что касается указателя С.М. Лойтер – он также нуждается в существенной доработке.

Кроме обозначенных В.А. Шевцовым слабых сторон, мы также можем отметить сохраняющуюся непоследовательность в соблюдении персонажно-функционального принципа – на одном уровне с образами вредителей присутствует жанровый тип – «XXX Антистрашилки». Как пишет сама исследовательница, «...он сохранен, поскольку дает возможность убедиться в идентичности мотивов “страшилок” и антистрашилок» [2 с. 122–123]. На деле же, в том виде, в каком этот тип представлен в указателе, он дает лишь возможность убедиться, что у страшилок и антистрашилок некоторые злодеи

схожи. В любом случае, даже если брать во внимание нарушение общего принципа указателя, сам тип «Антистрашилки» явно нуждается в дополнениях и реструктуризации, так как отражает далеко не всех персонажей-антагонистов, а в изложении финалов историй и функций персонажей усматривается бессистемность и хаотичность.

Даже просто взглянув на указатель, можно с ходу определить, что типы страшных историй в нем выстроены в соответствии с последовательностью изложения характеристик образов вредителей-антагонистов в монографии М.П. Чередниковой [10]. В свою очередь, материал в книге М.П. Чередниковой подается в соответствии с этапами взросления потенциальных исполнителей страшных историй и предполагаемыми в связи с этим трансформациями и усложнениями образов злодеев. Если коротко – от примитивных зловещих существ в «классической» страшилке (пятно, рука, шторы и т. п., которые выступают сами по себе), а затем усложненного образа вредителя в детской быличке (в пятне жила ведьма) – к слухам-толкам об ужасах реального мира с бесприметными вредителями (бандиты, продавцы, мясники и т. д.) и, наконец, к высмеиванию своих страхов (в антистрашилках и пугалках).

Таким образом, можно сказать, что указатель С.М. Лойтер ориентирован сразу на несколько жанров ДСПФ, но в полной мере реализует себя лишь применительно к текстам страшилок.

Однако, кроме как упомянутой монографией, подобная типологизация материала больше ничем не подкрепляется и оказывается весьма спорной. Во-первых, потому что в ней сложно ориентироваться, даже представляя себе структуру монографии М.П. Чередниковой. Во-вторых, сам принцип «взросления» страшных историй не может быть применим в контексте живой традиции, так как в настоящее время (в том числе благодаря Интернету) тексты рассматриваемой нами области народного творчества распространяются и функционируют вне привязки к возрасту. То есть ребенок, скажем, пяти лет, услышав от родителя антистрашилку, едва ли начнет плевать и требовать адекватных его возрасту историй. Он просто проинтерпретирует ее в соответствии со своим восприятием мира и передаст дальше сверстникам.

Кроме этого, при работе с указателем С.М. Лойтер возникает ряд вопросов, вроде следующего: почему при существовании типа «XXI Взрослые из “чужого” мира», в который, согласно указателю, попадают мужчины, родственники, продавцы и т. д., отдельно представлен и тип «XXIX Женщина»? И таких типов, на первый взгляд полностью взаимоисключающих друг друга, в указателе С.М. Лойтер много.

Кроме уже названного, есть и еще одно нарушение персонажно-функционального принципа – тип «XI Красное печенье», где в заглавии вынесен не антагонист-вредитель, а продукт его деятельности. Притом что для производителей красного печенья в указателе тоже есть несколько типов, т. е. в соответствии с данным указателем не только одни и те же произведения можно отнести к разным его типам (что, в общем-то, учитывая специфику текстов ДСПФ, нам кажется приемлемым), но и одних и тех же персонажей.

Вызывает сомнения и основательность выделения некоторых числовых и буквенных подтипов. Например, в типе «XVIII Предметы-злодеи», в котором все предметы перечисляются под разными цифрами, пока дело не доходит до гвоздей/крюков и стенки/двери, которые вместе оказались под восьмым пунктом, но с разными буквами [2 с. 129]. Объединение их под одним номером сразу же объясняется словами самого автора: «вопреки запрету» с ними совершаются какие-либо действия [2 с. 129]. Но можно ли утверждать, что со всеми остальными перечисленными предметами не может быть связано никаких запретов? При этом также неясно, почему желтая стенка и зеленая дверь оказались в одной буквенной подгруппе – «Б» [2 с. 129].

Остается туманным и сам принцип представления сюжетов-мотивов внутри выделенных типов историй, который в большинстве случаев скорее сведен к перечислению функций или результатов непотребной деятельности злодеев, а в остальных оказывается либо практически полным пересказом отдельного сюжета, либо простым перечислением относящихся к данному типу вредителей [2].

Описание разработанной нами модели указателя персонажей и сюжетов ДСПФ

Пытаясь избежать вышеназванных недочетов, мы спроектировали модель многоуровневого указателя персонажей и сюжетов ДСПФ¹, которая в виде списка разделов может быть представлена следующим образом:

УКАЗАТЕЛЬ ПЕРСОНАЖЕЙ И СЮЖЕТОВ ДЕТСКОГО
«СТРАШНОГО» ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА
А / В. ОТСУТСТВИЕ / НАЛИЧИЕ ПРОТИВОПОСТАВЛЕННЫХ
ГЕРОЮ ПЕРСОНАЖЕЙ

¹ В Приложении к данной статье приведены примеры нескольких типов текстов и виды соответствующих им ячеек указателя.

*² пункт списка обозначен латиницей; соответственно мы выделили две части и обозначили их как «А. БЕЗ АНТАГОНИСТА» и «В. С АНТАГОНИСТОМ».

I / II / III / IV / V. В результате чьих действий герою причиняется вред

*пункт списка обозначен римской цифрой; разделы «I. Вред отсутствует», «II. Сам себе вредитель» и «III. Непреднамеренное вредительство» в составе части А; разделы «IV. Антагонист воспринимается героем как страшный и опасный, но не причиняет вреда» и «V. Антагонист причиняет вред» в части В.

*Иногда ситуации смертельного страха или розыгрыша, являющиеся основными причинами драматической развязки, создаются нейтральными персонажами, не входящими в противостояние с героем. В связи с этим и мы не мыслим их как антагонистов и относим подобные истории к разделу III.

*В раздел «IV. Антагонист воспринимается героем как страшный и опасный, но не причиняет вреда» следует включать те сюжеты, в рамках которых от действий антагониста никто и ни в какой форме не терпит фактических непотребств. Страх и боязнь, не приведшие к смерти или потере рассудка, таковыми не считаются. Сюжеты с героями, умерщвленными антагонистом, но в итоге воскресшими, следует включать в раздел V.

IV.1 / 2. или V.1 / 2. Антагонист действует сам или через посредника

*пункт списка обозначен римской и арабской цифрами; разделы IV. и V. имеют по 2 одноименных и одноструктурных части. Часть 1: «IV / V.1. Антагонист весь сюжет действует без посредников, предстает в облике: ...», Часть 2: «IV / V.2. Антагонист до развязки действует через посредника/посредников или использует/является в облике: ...».

*Соответствие сюжета первой или второй части раздела предполагается устанавливать в зависимости от того, как антагонист проявил себя в тексте – все время действовал в открытую сам или же, например, до самого конца прятался в занавесках, обращался за помощью к черному чемоданчику с железной ручкой и т. д. Если возникают затруднения в установлении того, кто является деятелем, а кто посредником – сюжет следует отнести к обоим частям.

А / Б / В / Г. Родовая принадлежность образа антагониста. Антагонист или посредник предстает в облике:

---

² Знаком «*» отмечены пояснения к соответствующему уровню модели указателя.

*пункт списка обозначен кириллицей; в обеих частях разделов IV. и V. присутствует родовое деление антагонистов, которые на данном этапе проработанности модели полностью совпадают: «А. Антропоморфном», «Б. Никогда не жившего / неодушевленного предмета», «В. Растения», «Г. Животного».

А / Б.I / II / III / IV. Подродовая принадлежность образа антагониста. Антагонист или посредник предстает в облике:

*пункт списка обозначен кириллицей и римской цифрой. Данное деление имеют только два типа – тип А.: «А.I. Нечистой силы», «А.II. Персонажа вызывания», «А.III. Родственника» и «А.IV. Чужого человека / преступника»; и тип Б.: «Б.I. Вещи (что-либо, отмеченное принадлежностью кому-либо)», «Б.II. Локуса», «Б.III. Предмета (что-либо, не отмеченное принадлежностью одному лицу)» и «Б.IV. Части тела»; на данном этапе проработанности модели подтипы полностью совпадают для всех аналогичных по структуре частей указателя.

Надпредметные группы

*пункт никак не обозначен, так как является нерегулярным и на данном этапе проработанности модели присутствует только в подтипах Б.I. и Б.III.; представлен рубриками «Аксессуары», «Игрушки», «Обувь», «Одежда», «Школьные принадлежности», «Бытовая утварь», «Искусство», «Изобретения», «Мебель», «Несуществующие предметы» и «Техника».

1 / ... . “Страшная” ситуация / антагонист

*пункт списка обозначен арабской цифрой; на этом уровне предполагается сквозная нумерация, пронизывающая весь указатель; на данный момент из доступных нам материалов ДСПФ мы вычленили 6 ситуаций и 113 злодеев, последних из которых типологизировали по родам, но еще не развели на собственно антагонистов и посредников. Сложность заключается в том, что многие из них способны выступать и в том, и в другом качестве. Также со временем прогнозируется увеличение числа ситуаций и антагонистов.

*До завершения работы по распределению на самостоятельных и действующих через посредников антагонистов, а также по описанию их функций мы решили не объединять под одним именем персонажей типа Ведьма и Колдунья или Вампир, Упырь и Вурдалак, так как тексты, содержащие эти именованья, далеко не всегда различаются только ими. Подобные нюансы требуют в дальнейшем более тщательного рассмотрения.

Постоянный (цветовой) эпитет

*пункт никак не обозначен, так как одними и теми же эпитетами могут сопровождаться разные антагонисты. Предполагается указы-

вать рядом с вредителем наиболее часто употребляемые в связи с ним эпитеты.

1 / 1+n.1 / 1+n. Краткий сюжет / функции антагониста

*пункт списка обозначен двумя арабскими цифрами, так как мыслится указывающим на сюжетную вариативность. Предполагается, что это будет самый объемный и содержательный раздел указателя, а также самый сложный и трудоемкий по заполнению. Пока что мы не имеем устоявшегося представления о том, каким образом и в какой мере его стоит наполнять. Идти от антагонистов и страшных ситуаций, ограничиваясь соответственно перечислением только их функций и основных характеристик? Или же добавить к списку функций антагонистов и действия персонажей из наиболее распространенных с данным антагонистом / страшной ситуацией сюжетов?

На данный момент схематично структуру указателя можно представить следующим образом:

УКАЗАТЕЛЬ ПЕРСОНАЖЕЙ И СЮЖЕТОВ ДЕТСКОГО «СТРАШНОГО» ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА

А. АНТАГОНИСТ В ТЕКСТЕ ОТСУТСТВУЕТ

I. Вред отсутствует (никто ни от кого не терпит непотребств)

1. Страшная ситуация

1.1. Краткий сюжет

II. Сам себе вредитель (непотребства испытываются по вине самих героев)

n. Страшная ситуация

n.1. Краткий сюжет

III. Непреднамеренное вредительство (непотребства испытываются по неосторожности окружающих)

n. Страшная ситуация

n.1. Краткий сюжет

А. В ТЕКСТЕ ПРИСУТСТВУЕТ АНТАГОНИСТ

IV. Антагонист воспринимается героем как страшный и опасный, но не причиняет вреда (непотребства не испытываются, но существует угроза этого)

IV.1. Антагонист весь сюжет действует без посредников, предстает в облике:

A. Антропоморфном

A.I. Нечистой силы

n. Антагонист

Постоянный (цветовой) эпитет

п.1. функции антагониста

А.И. Персонажа вызывания

-//-

А.ИИ. Родственника

-//-

А.ИИИ. Чужого человека / преступника

-//-

Б. Никогда не жившего / неодушевленного предмета

Б.И. Вещи (что-либо, отмеченное принадлежностью кому-либо)

Надпредметная группа

п. Антагонист

Постоянный (цветовой) эпитет

п.1. функции антагониста

Б.ИИ. Локуса

-//-

Б.ИИИ. Предмета (что-либо, не отмеченное принадлежностью одному лицу)

Надпредметная группа

-//-

Б.ИИИИ. Части тела

-//-

В. Растения

-//-

Г. Животного

-//-

IV.2. Антагонист до развязки действует через посредника/посредников или использует/является в облике:

-//-

Антагонист причиняет вред (непотребства испытываются в результате действий антагониста)V.1. Антагонист весь сюжет действует без посредников, предстает в облике:

-//-

V.2. Антагонист до развязки действует через посредника/посредников или использует/является в облике:

-//-

Заключение

В качестве основы для модели указателя персонажей и сюжетов ДСПФ мы использовали персонажно-функциональный принцип С.М. Лойтер, добавив к нему типологизацию персонажей по родовым и видовым признакам, первый вариант которой был сформулирован В.А. Шевцовым.

Чтобы создать указатель, охватывающий все произведения ДСПФ, потребуется очень много времени, так как очевидно, что на данный момент его единственным практически полностью изученным и описанным со всех сторон жанром является страшилка. Но даже при таком раскладе страшилка имеет всего один указатель, явно нуждающийся в реструктуризации, уточнениях и дополнениях, так как в имеющейся форме он не отражает всего спектра текстов этого жанра и не слишком удобен в использовании, что демонстрирует описанная попытка распределения в соответствии с ним материалов электронного архива.

Поэтому для продуктивной работы по составлению общего указателя ДСПФ необходимыми и первоочередными представляются следующие направления исследовательской деятельности: доработка имеющегося указателя страшилок; сбор, изучение, определение, описание и классификация других жанров ДСПФ; составление указателей отдельно для каждого из жанров ДСПФ, так как объемы материала (даже не считая текстов из Интернета) весьма внушительны.

Впоследствии мы предполагаем также обращаться к разрабатываемому указателю и при работе со «страшным» сетевым фольклором ввиду бесспорной преимущества некоторых из его форм по отношению к детскому «страшному» повествовательному фольклору. Однако несопоставимые с зафиксированными из устной традиции объемы материалов «страшного» сетевого фольклора и его специфичность (в том числе ввиду слияния в нем взрослых и детских повествовательных традиций, а также интегрированности культур разных народов и стран), несомненно, потребуют в будущем выработки собственных жанровых систем и адекватных им указателей.

Приложение

1. Примеры текстов детского «страшного» повествовательного фольклора

I.

Новая квартира

Одна семья получила новую квартиру. Они переехали и в одной из комнат начали справлять новоселье. Вдруг в соседней комнате послышалось: «Кап... кап... кап... кап». Папа пошел посмотреть, что там случилось, но не вернулся. Тогда пошел туда старший сын и тоже не вернулся. Затем пошла туда мама, но и она не вернулась. А из соседней комнаты так и слышалось: «Кап... кап... кап...». Тогда младший сын побежал в милицию и привел с собой целый отряд. Ворвались они в комнату, а там стоят папа, мама и старший брат и пытаются закрыть кран [9, № 96.1].

II.

Однажды мама с дочкою пошли на реку полоскать белье. Когда они шли, уже стемнело. По дороге они встретили женщину, у которой было очень белое лицо.

После того как мать с дочерью прополоскали белье, они пошли обратно и опять встретили эту женщину. Дочь, когда несла белье, нечаянно уронила майку. Когда они пришли домой, то увидели, что потеряли майку, и дочь побежала за ней. Когда она брала с дороги оброненную майку, то опять увидела ту женщину. Девочка подошла к ней и спросила: «Тетенька, вы что здесь стоите?» И тут вдруг эта женщина пропала [11, № 128].

III.

«Милиционеры сдернули занавески...»

Жила одна семья: мама, папа и дочка. Спят они ночью и вдруг слышат, что кто-то говорит: «Отец! Отец! Подойди к окну, встань на стул!» Отец все это сделал, встал на стул и исчез. Как будто его кто-то схватил из-за занавески. Потом то же самое произошло с матерью. Тогда девочка испугалась и вызвала милицию. Ночью слышит, кто-то говорит: «Девочка, девочка! Подойди к окну и встань на стул!» Девочка все это сделала, и в это время милиционеры сдернули занавески и увидели в стене дыру. Они вошли туда и увидели четыре шкафа. В первом была человеческая кровь, во втором – человеческая кожа, в третьем – человеческое мясо, а в четвертом шкафу сидела старуха, которая всех душила. Ее убили, и все, кого она душила, ожили [8, № 8.7].

2. Примеры заполненных ячеек указателя, которым соответствуют приведенные выше тексты

Указатель персонажей и сюжетов детского «страшного» повествовательного фольклора

(Вид ячейки для текста I.)

А. БЕЗ АНТАГОНИСТА

I. Вред отсутствует

1. «*Кап-кап-кап*»

1.1. семья переезжает на новую квартиру;

1.2. кто-то из членов семьи / вся семья слышит странные звуки в соседнем помещении;

1.3. все по старшинству идут проверить и исчезают один за другим;

1.4. последний оставшийся член семьи обращается в милицию;

1.5. последний оставшийся член семьи / милиция обнаруживает всех чинящими / закручивающими / закрывающими на кухне / в ванной кран.

1. ...

(Вид ячейки для текста II.)

В. С АНТАГОНИСТОМ

IV. Антагонист воспринимается героем как страшный и опасный, но не причиняет вреда

IV.1. Антагонист весь сюжет действует без посредников, предстает в облике:

А. Антропоморфном

A.I. Нечистой силы

п. Женщина с очень белым лицом

п. 1. появляется когда стемнеет;

п. 2. маячит на одном и том же месте (на дороге) в течение длительного промежутка времени;

п. 3. внезапно пропадает, если с ней заговорить.

п. ...

(Вид ячейки для текста III.)

В. С АНТАГОНИСТОМ

V.2. Антагонист до развязки действует через посредника/посредников или использует/является в облике:

Б. Никогда не жившего/неодушевленного предмета

Б.IV. Части тела

п. Голос из-за занавесок

- п. 1. каждую ночь поочередно будит членов семьи;
- п. 2. приказывает подойти к окну и встать на стул;
- п. 3. делает так, что члены семьи исчезают один за другим;
- п. 4. звучит из-за занавесок, скрывающих дыру-портал, ведущую к собственно вредителю; в дыре-портале обнаруживаются шкафы/котлы/чаны/сундуки с человеческой кровью/кожей/мясом и самим вредителем;
- п. 5. оказывается принадлежащим старухе, которая всех душит.
- п. ...

Литература

1. *Лойтер С.М.* Указатель типов и сюжетов-мотивов детских страшных историй («страшилок») // Русский школьный фольклор: От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов / Сост. А.Ф. Белоусов. М.: Ладомир, АСТ, 1998. С. 122–134.
2. *Лойтер С.М.* Указатель типов и сюжетов-мотивов детских страшных историй («страшилок») // Русский детский фольклор и детская мифология: Исследование и тексты. Петрозаводск: КГПУ, 2001. С. 122–133.
3. *Лойтер С.М., Неелов Е.М.* Современный школьный фольклор. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского ун-та, 1995. 116 с.
4. Русский школьный фольклор: От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов / Сост. А.Ф. Белоусов. М.: Ладомир, АСТ, 1998. 752 с.
5. *Шевцов В.А.* Страшилки [Электронный ресурс] // Фольклорный архив Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. URL: <http://www.unn.ru/folklore/fstrash.htm> (дата обращения 21 апр. 2018).
6. *Шевцов В.А.* О двух структурно-семантических типах детских «страшных рассказов»: «запрет» и «предсмертный запрет» // Традиционная культура и мир детства: Материалы Международной научной конференции «XI Виноградские чтения». Ч. 3. Ульяновск: Лаборатория культурологии, 1998. С. 20–28.
7. *Шевцов В.А.* Указатель ключевых слов и словосочетаний [Электронный ресурс] // Фольклорный архив Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. URL: <http://www.unn.ru/folklore/sukaz.htm> (дата обращения 21 апр. 2018).
8. *Шевцов В.А.* Страшилки (страшные рассказы) [Электронный ресурс] // Фольклорный архив Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. URL: <http://www.unn.ru/folklore/sstrash.htm> (дата обращения 21 апр. 2018).
9. *Шевцов В.А.* Анти-страшилки (пародии на страшные рассказы) [Электронный ресурс] // Фольклорный архив Нижегородского государственного универси-

- тета им. Н.И. Лобачевского. URL: <http://www.unn.ru/folklore/sants.htm> (дата обращения 21 апр. 2018).
10. *Чередникова М.П.* Современная русская детская мифология в контексте фактов традиционной культуры и детской психологии. Ульяновск: Лаборатория культурологии, 1995. 237 с.
  11. *Шевцов В.А.* Детские былички // Фольклорный архив Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. URL: <http://www.unn.ru/folklore/sbilich.htm> (дата обращения 21 апр. 2018).

References

---

1. Loiter SM. Index of types and plots-motives of children's scary stories ("strashilok"). V: Belousov AE, comp. *Russian school folklore. From the "summoning" of the Queen of Spades to family narratives*. Moscow: Ladamir Publ.; AST Publ.; 1998. p. 122-34. (In Russ.)
2. Loiter SM. Index of types and plots-motives of children's scary stories ("strashilok"). V: Russian children's folklore and children's mythology. Studies and texts: KGPU Publ.; 2001. p. 122-33. (In Russ.)
3. Loiter SM., Neelov EM. Modern school folklore. Petrozavodsk: Petrozavodskii universitet Publ.; 1995. 116 p. (In Russ.)
4. Belousov AE, comp. Russian school folklore. From the "summoning" of the Queen of Spades to family narratives. Moscow: Ladamir Publ.; AST Publ.; 1998. 752 p. (In Russ.)
5. Shevtsov VA. Strashilki [Internet]. *The Folklore Archive of the Nizhni Novgorod University* [data obrashcheniya 21 Apr. 2018]. URL: <http://www.unn.ru/folklore/fstrash.htm> (In Russ.)
6. Shevtsov VA. About two structural-semantic types of children's "scary narratives": "prohibition" and "prohibition before death" [Internet]. *The Folklore Archive of the Nizhni Novgorod University* [data obrashcheniya 21 Apr. 2018]. URL: <http://www.unn.ru/folklore/fstrash.htm> (In Russ.)
7. Shevtsov VA. Index of keywords and phrases [Internet]. *The Folklore Archive of the Nizhni Novgorod University* [data obrashcheniya 21 Apr. 2018]. URL: <http://www.unn.ru/folklore/sukaz.htm> (In Russ.)
8. Shevtsov VA. Strashilki (scary narratives) [Internet]. *The Folklore Archive of the Nizhni Novgorod University* [data obrashcheniya 21 Apr. 2018]. URL: <http://www.unn.ru/folklore/sstrash.htm> (In Russ.)
9. Shevtsov VA. Anti-strashilki (parodies of scary stories) [Internet]. *The Folklore Archive of the Nizhni Novgorod University* [data obrashcheniya 21 Apr. 2018]. URL: <http://www.unn.ru/folklore/sants.htm> (In Russ.)
10. Cherednikova MP. Modern Russian children's mythology in the context of the facts of traditional culture and child psychology. Ul'yanovsk: Laboratoriya kul'turologii Publ.; 1995. 237 p. (In Russ.)

11. Shevtsov VA. Children's bylichki [Internet]. The Folklore Archive of the Nizhni Novgorod University [data obrashcheniya 21 Apr. 2018]. URL: <http://www.unn.ru/folklore/sbilich.htm> (In Russ.)

Информация об авторе

Татьяна А. Мирвода, аспирант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия; Россия, Москва, 119991, Ленинские горы, 1-й корпус гуманитарных факультетов (1-й ГУМ); tatyanamirvoda@yandex.ru

Information about the author

Tatyana A. Mirvoda, postgraduate student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; 1 Humanities Building, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia; tatyanamirvoda@yandex.ru